

текст: файл «8(71)_Шаменко»
фото: папка (8(71)_Шаменко_фото»
10 969 знаков (с пробелами)

интервью (полная версия для печати)
верстать после статьи «Опыт соседей»

ТЕМА НОМЕРА

Шведский опыт формирования городского ландшафта и бережного отношения к архитектурно-строительному наследию не только в прикладном плане проектирования и застройки, но и в морально-этическом аспекте – в переосмыслении роли проектировщика и строителя в развитии национальной культуры, даже фрагментарно иллюстрирует лакуны российской действительности. Разговор продолжает Ю.К. Шаменко, известный архитектор региона, в своем творчестве стремящийся к сохранению исторического облика старого Петербурга, знакомого горожанам и гостям Петербурга по произведениям классиков русской литературы и по изображениям Северной Пальмиры XIX–начала XX веков. Шаменко не бунтарь-одиночка ради бунта, не оголтелый «городской сумасшедший», ратующий на словах за патриотичное отношение к архитектурно-строительному процессу. Он вдумчивый и плодотворный творец, автор таких на шумевших проектов как строительство мансард Петербурга и «Новая жизнь кронштадтских фортов», «заболтанный» псевдо-патриотами и отправленный «под сукно» в чиновничьих трясиных местных ведомств. Он не борец ради борьбы, он – добротный действующий архитектор, созидатель и... петербуржец.

«РАЗРУШЕНА ВНУТРЕННЯЯ ЛОГИКА ПРОЦЕССА»

– Юрий Константинович, Интересен Ваш взгляд на проблемы архитекторов и строителей региона. С одной стороны город на глазах исчезает, ветшают здания, много разговоров о «гибели» Петербурга и российских городов. Пример Москвы в ракурсе бездумного и нахрапистого отношения к архитектурному ландшафту мы знаем – старой Москвы нет. Сами москвичи говорят о родном городе как о большом «торгово-офисно-развлекательном комплексе». С другой, вроде бы, привычными в пейзажах наших населённых пунктов стали строительные леса и техника – что-то строится, что-то возводится, проекты сдаются. При этом почти в один голос и проектировщики, и девелоперы, и строители говорят о неприглядной картине в отрасли. Давайте наметим наиболее острые проблемы архитектурно-строительного комплекса. Неужели так всё плохо?

Шаменко Ю.К.: Я бы не стал сгущать краски, хотя и белить всё подряд не стоит. Мы находимся в переходном периоде развития, а любой «переход» чреват ошибками и просчётами, интересен возможностью переосмысления и возможностью эти ошибки исправить, наполнить новым смыслом дальнейшую строительную деятельность. Только не надо эти ошибки умножать, а их что-то стало слишком много. В строительной отрасли действительно не всё ладно. Первейшая проблема – состояние нынешнего законодательства. Причём, хочу

сразу сказать, что цель изменения законодательства, нормативной базы вполне оправдана и понятна, но приемлемого результата пока нет. На практике проявляется несовершенство новых нормативных актов, их противоречие. В итоге трудноразрешимые, а порой неразрешимые вообще проблемы в проектировании и строительстве.

– Странно: на входе имеем нормальные документы, а на выходе – абсурдный пакет «бумаги»?

Шаменко Ю.К.: Жестковато, но, по сути, – так. Дело в том, что похоже создают эти документы люди, далёкие не только от самого архитектурно-строительного процесса в теоретическом плане, но и от практики. Мы существуем до сих пор под «сырым» 87-м Постановлением, которое, отметьте, постановление, то есть его нужно выполнять, несмотря на то, что надо бы доработать и сделать частью цивилизованного законодательства... В итоге, глупость на глупости.

– Например...

Шаменко Ю.К.: Сегодня, в этом постановлении, часть объёма работы архитектора отнесена в раздел конструктора, профессионально не подготовленного для этих работ. Раньше – и это логично – объёмно-пространственное решение было прерогативой архитектора, теперь его отнесли в раздел конструкции, что в корне не верно! Архитектору оставили фасады и планы - как бы приукрасить то, что придумал конструктор. Абсурд! Архитектор ведь думает не только об эстетических качествах проекта, чтобы было, простите, красиво, и которые, кстати и определяет в большой мере объёмно-пространственное решение. Архитектура это в первую очередь и есть объёмно-пространственное решение. Архитектор, ещё на этапе обдумывания идеи, вырабатывает объёмно-пространственное решение, определяет конструктивную схему. А конструктор потом её обрабатывает, обсчитывает. Теперь эту часть работы архитектора отдали конструктору. Логика: – раз конструкция, значит конструктору. Полная некомпетентность законодаторов.

Ту часть, которую в обиходе заказчик называет «картинкой» делает архитектор, а ту, которая является содержательной – отдали конструктору, который по образованию и собственному опыту этого никогда не делал. Раньше я проектировал, например, полы. Теперь конструктор поставлен законом в крайне неудобное положение, вынужден выполнять функции архитектора. В этом отношении мы по-прежнему работаем руководствуясь здравым смыслом, разделяя фронт работ, а молодые специалисты стремятся действовать по закону — рискуя получить соответствующую «архитектуру».

Кстати, о кадрах в архитектурно-строительном процессе стоит говорить, но говорить много и отдельно. Это ещё одна проблема, которая буквально через несколько лет всплывёт и окончательно может погубить отрасль. Разрыв в преемственности поколений, произошедший в годы перестройки, привел к падению уровня компетентности кадров.

Но вернёмся к нашей беседе.

– Раньше существовали проектно-конструкторские бюро, похоже, теперь слепо копируют систему прошлого века.

Шаменко Ю.К.: В советские времена такой подход был оправдан самой сутью системы и распределением ответственности. Замечу, системы вполне **стройной** в прямом и переносном смысле. Результаты деятельности той системы до сих пор стоят, функционально они не только не устарели, но востребованы. Однако

напрочь разрушена внутренняя логика процесса, внутренние связи по цепочке от архитектурной идеи до сдачи объекта под ключ исчезли, зачем-то разорвана общая система взаимной ответственности. Чиновники находятся не в лучшей ситуации, понимают всю абсурдность тех или иных документов, видят нестыковки в нормативах, но вынуждены исполнять установленные регламенты.

– Разночтения уже на уровне определений, понятийного аппарата?

Шаменко Ю.К.: Да, а это, простите, напрямую путь к злоупотреблениям, появлению разногласий на этапе согласований. Разногласия и некомпетентность рождают уродливость процесса нашего производства, которую мы сегодня наблюдаем. Всё это отражается на качестве архитектуры. Многие проектировщики молча согласились с реалиями. И застройщику по большому счёту важнее поскорее сдать объект и получить прибыль, понеся минимальные убытки. Кроме этого в «тучные годы», когда наблюдался строительный бум, и заказов было много, – проекты пекли как пирожки, зачастую продавливали согласования! – не всех волновали последствия своего «творчества».

– Неужели проектировщику и застройщику, простите, наплевать на результат, судьбу своего творения, на мнение общественности, о чём станут говорить потомки, наконец?

Шаменко Ю.К.:

Могу ответить только за себя. Мне — нет.

– Каким-то образом можно разорвать этот порочный круг? Есть же Союз архитекторов, ассоциации, они хоть что-то предпринимают в этом направлении?

Шаменко Ю.К.: На съезде Союза архитекторов нам постоянно говорят одно: есть проблемы такие-то и такие-то, мы принимаем решения, о результатах обещают доложить на следующем съезде...

– И так от раза к разу?

Шаменко Ю.К.: Что-то сдвигается, но не так скоро и быстро, как хотелось бы.

– Получается, что и там – в Союзе – опять забюрократченность?

Шаменко Ю.К.: Не совсем, там есть вполне адекватные и профессиональные люди, но их мнение и голос, похоже, тонут в общей массе функционеров.

– Получается, что помимо своей прямой работы проектировщик должен ещё пройти многие круги «чиновничьего ада», чтобы пройти согласования, проверки и прочее?

Шаменко Ю.К.: Понимаете, проходить проверки и согласования надо было и раньше. Нормативы, СНиПы остались прежними, стандарты, вроде бы, тоже, нет той стройной системы ответственности экспертных и контролирующих инстанций. Ещё одна причина в том, что во главе архитектурно-строительного процесса стоит строитель, его интересы. В Европе, например, стоит тот, с кого начинается процесс, то есть архитектор. И все заинтересованные в процессе стороны связаны в единую систему. Чиновник обязан обслуживать эту систему. У нас же всё шиворот на выворот. Чиновник не видит в проектировании особой выгоды, она в нашем деле не ощутима руками и карманами, а в строительстве всё на виду: участок под

застройку, стройматериалы, техника, объект и инвестиции в строительство. Отсюда чудовищная система «откатов» и «заносов», архитектурно-конструкторская деятельность – на втором плане. Понятно, что сами девелоперы и застройщики не рады сложившемуся порядку. Сверху спускаются вполне нормальные законы хотя и сыроватые, которые на местах превращаются во что-то поражающее воображение в виде поправок, дополнений и комментариев к ним.

– Юрий Константинович, архитекторы пробовали консолидировать свои интересы с интересами девелоперов и застройщиков? У них проблем не меньше. Может, стоит ради общей идеи соединить свои усилия для лоббирования собственных интересов.

Шаменко Ю.К.: Такого опыта ещё не было. Идея хорошая.

Анонс в отдельной рамке:

552 знака (с пробелами)

Этой публикацией «ТоварищЪ» приглашает все заинтересованные стороны архитектурно-строительного комплекса к дискуссии с одной целью: соединить свои усилия в наведении общего порядка в отрасли. Ленинградская торгово-промышленная палата – удобная и законная форма для подобной работы. Тема кадрового голода в строительной отрасли, затронутая частью и в этом интервью будет журналом продолжена. Готовится обстоятельный блок публикаций, посвящённых общей теме «Состояние рынка рабочей силы».

*Информационная служба Ленинградской ТПП,
редакция журнала «ТоварищЪ»*